

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/40/D/311/2007
15 May 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сороковая сессия
(28 апреля - 16 мая 2008 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 311/2007

Представлено: М.Х. (не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата жалобы: 19 января 2007 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 7 мая 2008 года

Предмет сообщения: высылка из Швейцарии в Беларусь (или Украину) с предполагаемой угрозой применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

Процедурные вопросы: отсутствуют

Вопросы существа: угроза пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в случае высылки

Статьи Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Сороковая сессия

относительно

Сообщения № 311/2007

Представлено: М.Х. (не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 19 января 2007 года (первоначальное
представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 7 мая 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 311/2007, представленной Комитету против пыток от имени М.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителем является М.Х., гражданин Беларуси, 1952 года рождения. В 2002 году он обратился с ходатайством о предоставлении политического убежища в Швейцарии; в 2003 году его ходатайство было отклонено. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Беларусь (или Украину) будет представлять собой нарушение Швейцарией его прав по статье 3 Конвенции против пыток. Он не представлен адвокатом.

1.2 Направляя свое первоначальное сообщение, заявитель просил Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой не предпринимать дальнейших шагов в целях его выдворения, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 30 января 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, решил не удовлетворять просьбу заявителя о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что с 1998 года он являлся политическим активистом в Беларуси и в этом качестве участвовал в нескольких политических демонстрациях. Он работал на компанию, занимавшуюся изданием литературы, в которой критиковался действующий в государстве режим; материалы печатались в Российской Федерации, и все платежи проводились через банковские счета этой компании. По его словам, со второго полугодия 1998 года власти начали его преследовать и якобы возбудили, в не указанный им день, против него уголовное дело за организацию беспорядков, антигосударственную пропаганду и дискредитацию власти. Впоследствии дело было закрыто.

2.2 Заявитель утверждает, что в октябре 1998 года органы власти Беларуси выдали ему заграничный паспорт и предложили уехать в Украину. Он отказался и продолжал участвовать в демонстрациях и распространять печатные материалы. В ходе пикета в Витебске 18 ноября 1999 года он якобы был задержан милицией и заключен под стражу; его освободили 8 февраля 2000 года. По его словам, на первом допросе он был избит следователем за отказ давать показания о своей деятельности. Он также пострадал из-за переполненности камер в месте содержания под стражей (на 20-25 заключенных приходилось всего 10 коек) и не мог спать из-за постоянно включенного света. Его сокамерники, обычные преступники, угрожали ему и избивали, поскольку он был политическим заключенным. Он также утверждает, что пострадал в результате сексуальных посягательств¹ со стороны своих сокамерников во время содержания под стражей. Он настаивает на том, что сокамерники действовали по указанию милиции с целью его запугать.

¹ В первоначальном представлении заявитель упомянул лишь о том, что во время содержания под стражей ему угрожали сексуальным посягательством.

2.3 По освобождении заявитель переехал в Украину. В сентябре 2000 года он вступил в украинскую партию НРУ. В марте 2002 года он исполнял обязанности наблюдателя на выборах от НРУ. Он якобы зарегистрировал ряд нарушений, о чем сообщил руководству партии. Вскоре после этого он был задержан милицией. По его словам, милиция рекомендовала ему не заниматься никакой политической деятельностью в Украине. Ему было предложено подписать протокол о задержании, а также заявление о том, что у него нет жалоб в отношении милиции. По его мнению, в протоколе не были указаны обстоятельства его задержания, и он отказался его подписывать. Вследствие этого ему якобы угрожали и избили до потери сознания.

2.4 В июле 2002 года НРУ просил его расследовать причины гибели одного из высокопоставленных членов партии (мэра города Хмельницкий). Заявитель пришел к выводу о том, что это было убийство. Вскоре после этого службы безопасности якобы угрожали его жизни. Опасаясь за свою жизнь, 25 ноября 2002 года он покинул Украину, 28 ноября 2002 года прибыл в Швейцарию и попросил предоставить ему политическое убежище.

2.5 14 мая 2003 года Швейцарское федеральное управление по делам беженцев (ШФУБ) отклонило его ходатайство о предоставлении политического убежища. 11 июня 2003 года заявитель подал апелляцию в Апелляционный совет по делам просителей убежища (АСПУ). 15 ноября 2006 года его апелляция была отклонена. 21 ноября 2006 года ему было приказано покинуть страну до 15 января 2007 года.

2.6 В последующем представлении от 3 апреля 2007 года заявитель пояснил, что он направил в посольство Беларуси в Швейцарии ходатайство о выходе из гражданства.

2.7 Он подал апелляцию в Федеральный административный трибунал (дата подачи апелляции не указывается). 7 января 2008 года заявитель представил копию решения Федерального административного трибунала от 28 февраля 2007 года, в соответствии с которым Трибунал отказал в рассмотрении его апелляции, поскольку она была представлена на языке, не являющемся государственным языком Швейцарской Конфедерации, а также из-за того, что он не уплатил административный сбор (1 200 шв. фр.). Он утверждает, что не в состоянии уплатить этот взнос и что в любом случае все аналогичные жалобы так или иначе отклоняются по разным причинам, даже когда эти жалобы составлены юристами.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Беларусь (или Украину) государство-участник нарушит его права по статье 3 Конвенции против пыток.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания 10 июля 2007 года. Оно отмечает, что 6 марта 2007 года посольство Беларуси в Швейцарии выдало заявителю новый паспорт. Заявитель не представил никаких доказательств того, что письма с его ходатайством о выходе из гражданства, копии которых были представлены 3 апреля 2007 года, вообще когда-либо отправлялись. Отсутствует информация о результатах подачи этого прошения, и не ясно, разрешается ли гражданам Беларуси по закону Беларуси выходить из гражданства. В любом случае не понятно, каким образом эти документы могли бы сказаться на возможной угрозе применения пыток в отношении заявителя в Беларуси².

4.2 Государство-участник ссылается на то, что до обращения в органы власти Швейцарии по вопросам предоставления убежища заявитель утверждал, что подвергся преследованию в Беларуси за политическую деятельность. Он также отмечал, что покинул Беларусь по рекомендации местных властей. После своего незаконного возвращения в Беларусь он якобы продолжил заниматься своей официальной деятельностью. Согласно настоящему сообщению, компания, в которой работал заявитель, функционировала как организация по сбору, классификации и распространению информации в целях издательства политических материалов в России и осуществления связанных с этим финансовых операций. После того как в апреле 1999 года органы власти установили его местонахождение, он якобы обосновался в Украине в августе 2000 года. В Украине заявитель познакомился со своей будущей супругой. Позднее он был задержан милицией в связи со своей деятельностью наблюдателя на выборах. У него возникли проблемы в отношениях с властью из-за того, что он якобы способствовал выяснению обстоятельств произошедшей в 2001 году автомобильной аварии, в которой погиб мэр

² В отношении утверждения заявителя о том, что ему грозит высылка в Украину, государство-участник указывает на то, что заявитель ранее проживал в Украине и в этой же стране проживают его родственники и что его спутница является гражданкой Украины. С учетом того, что заявитель является гражданином только Беларуси, то он может быть выслан только в эту страну. Следовательно, АСПУ справедливо заключил, что утверждения заявителя о том, что он якобы подвергся преследованию в Украине, не имеют отношения к делу. Государство-участник подчеркивает, что, несмотря на все это, оно могло бы доказать, что заявителю не грозит опасность преследования в Украине.

города Хмельницкий. По получении уведомления Миграционной службы Украины об истечении срока действия его разрешения на пребывание он вместе с супругой уехал в Швейцарию.

4.3 Государство-участник отмечает, что заявитель никогда не сообщал властям Швейцарии о том, что содержался под стражей в Беларуси. Тем не менее в своем первоначальном представлении в настоящем сообщении он утверждает, что был задержан в Витебске 18 ноября 1999 года и освобожден 8 февраля 2000 года после закрытия возбужденного против него уголовного дела. По его словам, во время содержания под стражей он подвергся жестокому обращению со стороны своих сокамерников. Впоследствии 25 февраля 2005 года заявитель сообщил о том, что на самом деле сокамерники подвергли его унижительному обращению.

4.4 Государство-участник отмечает, что согласно статье 3 Конвенции, государства-участники не должны выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Государство-участник поддерживает доводы, приведенные Апелляционным советом по делам просителей убежища (АСПУ) и Швейцарским федеральным управлением по делам беженцев (ШФУБ) в обоснование своих решений отклонить ходатайство заявителя о предоставлении убежища и подтвердить намерение его выслать. Оно также ссылается на то, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в свою страну, и что в этой связи должны существовать дополнительные основания для установления наличия, для целей пункта 1 статьи 3, "предсказуемой, реальной и личной" угрозы применения пыток.

4.5 Ссылаясь на Замечание общего порядка Комитета, государство-участник утверждает, что положение дел в Беларуси само по себе не может служить достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет грозить опасность применения пыток. Заявитель не представил достаточные материалы, на основании которых можно было бы заключить, что он подвергнется "предсказуемой, реальной и личной" опасности применения в его отношении пыток в Беларуси. Что касается положения дел в Украине, то государство-участник отмечает, что со времени событий, на которые ссылается заявитель, утверждая, что ему могут угрожать пытки в этой стране, произошли важные политические изменения. Эти изменения являются столь значительными, что Федеральный совет Швейцарии для целей законодательства Швейцарии по вопросам предоставления убежища относит теперь Украину к числу "безопасных стран".

4.6 Государство-участник сообщает, что заявитель признал, что в Беларуси он трижды или четырежды приговаривался к уплате штрафов в связи со своей политической деятельностью. Кроме того, он утверждал, что участие компании, в которой он работал, в политической деятельности привлекло внимание налоговых органов. Между тем государство-участник отмечает, что заявитель никогда не упоминал о каких бы то ни было случаях жестокого обращения с ним со стороны властей Беларуси. Подобных утверждений не содержалось и в первоначальном представлении, направленном заявителем Комитету.

4.7 Утверждения о том, что во время содержания под стражей в Витебске он пострадал из-за унижающего достоинство и бесчеловечного обращения, содержались только в его представлениях от 19 и 25 января 2007 года, но никаких доказательств на этот счет не было предъявлено. В то же время факсимильное сообщение, подтверждающее, по словам заявителя, факт содержания его под стражей в 1999-2000 годах и приведенное в качестве приложения к сообщению заявителя от 19 января 2007 года, датировано 12 апреля 2000 года, однако оно так и не было представлено органам власти Швейцарии по вопросам предоставления убежища. Все вышесказанное вынуждает государство-участника сделать вывод о том, что утверждения заявителя о содержании его под стражей и жестоком обращении в Беларуси являются недостоверными.

4.8 Государство-участник также отмечает, что в своем ходатайстве о предоставлении убежища заявитель сообщал о якобы имевшем место задержании его милицией в Украине при исполнении им обязанностей наблюдателя на выборах и о помещении его под стражу и жестоком обращении с ним в период с 31 марта по 2 апреля 2002 года. Государство-участник отмечает, что даже с учетом того, что заявитель настаивал на особо жестоком обращении, которому он подвергся в Украине, в связи с подачей им прошения о предоставлении убежища, оно принимает его заявления как правдивые. С заявителем жестоко обращались якобы из-за его отказа подписать протокол о задержании. В этой связи государство-участник считает, что действия милиции представляют собой злоупотребление (служебными полномочиями). Однако "реальные" основания для содержания заявителя под стражей не создали бы никакой опасности его преследования по возвращении, не говоря уже о применении пыток. По мнению государства-участника, превышение милицией своих полномочий выражается в не связанных между собой действиях и не представляет собой какое-либо систематическое преследование заявителя милицией за его политическую деятельность.

4.9 В отношении политической деятельности заявителя в Беларуси государство-участник отмечает, что в своем ходатайстве о предоставлении убежища заявитель указал, что активно занимался политической деятельностью и был оштрафован за свои действия.

Он продолжал заниматься своей деятельностью в Беларуси и после отъезда в Украину. ШФУБ и АСПУ должным образом рассмотрели эти утверждения.

4.10 Государство-участник отмечает, что в своем представлении от 25 января 2007 года заявитель дополнительно сообщил о том, что компания, в которой он работал, также участвовала в его политической деятельности. Эта компания якобы использовалась для заказа и издательства пропагандистских материалов. Однако в своем ходатайстве, направленном ШФУБ, заявитель упомянул о том, что не намеревался задействовать компанию для финансирования издательства вышеуказанных печатных материалов. Государство-участник отмечает, что такая деятельность, несомненно, вызвала бы незамедлительную реакцию со стороны властей Беларуси, что выразилось бы, в частности, в аннулировании разрешения на осуществление издательской деятельности или же в привлечении заявителя к уголовной ответственности и его аресте. В то же время заявитель все же признает, что компания была закрыта в конце 2000 года, однако продолжала существовать и после его отъезда в Украину и что уже только позднее он узнал о том, что в отношении него начаты процессуальные действия и что в этой связи он находится в розыске. Кроме того, государство-участник отмечает, что в 2000 году заявитель зарегистрировался в посольстве Беларуси в Украине; в 2002 году это посольство выдало ему паспорт, действительный до 2006 года. С учетом этих обстоятельств государство-участник приходит к выводу о том, что маловероятно, чтобы заявитель действительно вел какую-либо оппозиционную политическую деятельность в стране происхождения.

4.11 Государство также ссылается на утверждения заявителя о том, что в мае 2000 года он и его супруга вступили в НРУ. В то же время он предъявил копию свидетельства, выданного в декабре 2002 года, согласно которому он был принят в члены партии только в 2002 году. В конце марта 2002 года, по его словам, он получил письмо от действующего президента Украины, побудившее его заняться активной политической деятельностью в Украине и, в частности, стать наблюдателем на выборах в марте 2002 года. По мнению государства-участника, в свете всего вышесказанного представляется сомнительным, чтобы заявитель вел активную политическую деятельность в Украине.

4.12 Что касается общей правдивости заявителя, государство-участник ссылается на то, что в отношении положения дел в Беларуси он представил Комитету целый ряд причин, о которых не сообщалось органам власти Швейцарии по вопросам предоставления убежища и которые даже не фигурировали в его первоначальном представлении, направленном Комитету. Единственным доказательством его якобы имевшего место содержания под стражей является подтверждение, которое, по его словам, он недавно получил по факсу. С учетом срока содержания под стражей, о котором идет речь, государство-участник

выражает удивление по поводу того, что заявитель не предоставил каких-либо других доказательств содержания под стражей и условий содержания, в частности в отношении якобы унижающего достоинство и бесчеловечного обращения, которому он при этом подвергся.

4.13 Государство-участник также указывает на фактические несоответствия в утверждениях заявителя. Прежде всего оно отмечает, что заявитель настаивал на том, что покинуть страну в 1998 году его побудили власти Беларуси. Однако после отъезда в Украину он продолжал заниматься своей деятельностью и регулярно возвращался в Беларусь. По мнению государства-участника, эти посещения на протяжении более двух лет свидетельствуют о том, что заявитель, вопреки своим утверждениям, не подвергался опасности преследования в Беларуси.

4.14 Государство-участник также указывает на то, что заявитель представил АСПУ письмо управления милиции города Витебска от 8 ноября 2001 года, согласно которому заявитель не находился в розыске в Беларуси.

4.15 Государство-участник ссылается на то, что заявитель утверждал, что подвергся преследованию со стороны служб безопасности Украины из-за отказа сообщить результаты проведенного им расследования причин предполагаемого убийства мэра города Хмельницкий. Оно отмечает, что ни органам власти Швейцарии по вопросам предоставления убежища, ни в своем сообщении Комитету он не пояснил, зачем и каким образом ему удалось провести научное расследование причин и результатов и последствий аварии. Государство-участник выражает удивление в связи с тем, что с учетом прошедшего периода времени заявитель так ничем и не подкрепил свои утверждения ранее, будь то путем указания причин проведения собственного расследования или фамилий и квалификации специалистов, с которыми он консультировался, или же путем представления результатов своего расследования. Государство-участник приходит к выводу о том, что утверждения заявителя об имевшем место в отношении него преследовании со стороны служб безопасности Украины являются недостоверными. Наконец, государство-участник заявляет, что НРУ представляет собой партию националистского толка. Заявитель ни разу не разъяснил причины своего вступления в партию НРУ и активного участия в ее деятельности.

4.16 Государство-участник приходит к заключению о том, что в свете вышесказанного нет серьезных оснований полагать, что заявителю может лично угрожать конкретная опасность применения пыток в случае его возвращения в Беларусь или Украину. Кроме того, как гражданину Беларуси ему не грозит опасность высылки в Украину.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 В письме от 28 сентября 2007 года заявитель вновь излагает свои предыдущие утверждения. Он ссылается на то, что обратился в посольства Беларуси в Швейцарии и Украине с ходатайством о выходе из гражданства Беларуси. Эти прошения создают для него дополнительную личную и предсказуемую опасность в случае его возвращения в Беларусь.

5.2 Кроме того, он разъясняет, что его первое собеседование по вопросу предоставления убежища в Швейцарии было весьма кратким. В ходе второго собеседования он хотел более подробно изложить пояснения, однако счел невозможным описать условия своего содержания под стражей в Беларуси, поскольку был смущен присутствием молодых женщин и опасался, что эти факты станут известны другим лицам, ищущим убежище. В этом контексте он излагает детали посягательства, которому он предположительно подвергся в Беларуси: после допроса (дата его проведения не указывается) он уставшим вернулся в свою камеру, где было всего три его сокамерника. Он уснул и проснулся из-за того, что кто-то его пинал ногами; он получил пинки по голове и потерял сознание. Когда он очнулся, один из его сокамерников "подвергал его унижительному обращению". Когда автор сообщения стал протестовать, его опять стали пинать и он опять потерял сознание. Когда он очнулся, он лежал на полу. Его лицо было в крови, и сзади все болело. Он предположил, что "случилось худшее".

5.3 Автор настаивает на том, что разъяснил властям Швейцарии, что в Беларуси его неоднократно арестовывали и доставляли в отделение милиции. По истечении нескольких часов или дней он предстал перед судом, который приговаривал его к уплате штрафов.

5.4 Заявитель ставит под сомнение методы оценки государством-участником существующих доказательств в поддержку его утверждений. Он вновь заявляет о том, что в случае его принудительного возвращения в Беларусь или Украину его права по статье 3 Конвенции будут нарушены.

Дополнительные замечания государства-участника и комментарии заявителя относительно этих замечаний

6.1 8 ноября 2007 года государство-участник представило дополнительные замечания и подтвердило сделанные им ранее выводы. Оно признает, что заявитель действительно подавал ходатайство о выходе из гражданства, однако из ответа посольств Беларуси в Швейцарии и Украине следует, что он не может выйти из гражданства, не получив

гражданства другой страны (или при отсутствии достаточных гарантий получения гражданства другой страны).

6.2 Государство-участник вновь сообщает о том, что после отъезда в Украину заявитель регулярно возвращался в Беларусь, где не подвергался никакому преследованию. Он также предъявил свидетельство, выданное полицией Витебска в 2001 году, согласно которому он не находился в розыске в Беларуси. Кроме того, посольство Беларуси в Швейцарии выдало ему новый паспорт.

6.3 Государство-участник заявляет, что все лица, участвующие в процессе рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в Швейцарии, берут на себя обязательство хранить профессиональную тайну, что обеспечивает эффективную защиту частной жизни лиц, ищущих убежище. При этом лица, ищущие убежище, обязаны представлять все материалы, которые могут служить обоснованием их требования. Государство-участник допускает, что в начале процедуры предоставления убежища заявитель не рассказал о посягательствах, возможно, из соображений приличия. Тем не менее, по его мнению, это не объясняет, почему он так ни разу и не сообщил органам власти Швейцарии о факте содержания его под стражей в 1999-2000 годах, даже когда ему задавали конкретные вопросы на этот счет.

7.1 Заявитель представил дополнительные комментарии 16 ноября 2007 года. Прежде всего он отмечает, что дополнительные замечания государства-участника по сути повторяют первоначальные замечания государства-участника (от июля 2007 года).

7.2 Он признает, что по законодательству Беларуси для удовлетворения ходатайства о выходе из гражданства необходимо наличие гражданства другой страны или гарантий того, что такое гражданство будет предоставлено. Однако, по его словам, это требование неприменимо к данному случаю, поскольку по нормам международного права прав человека он вправе самостоятельно распоряжаться своей личной жизнью.

7.3 Заявитель утверждает, что государство-участник, по всей видимости, допускает, что в Беларуси с ним жестоко обращались и унижали, однако при этом отказывается поверить в то, что он содержался в этой стране под стражей, невзирая на наличие копий двух официальных документов, подтверждающих этот факт. Он сообщил также, что направил запрос в медицинскую службу соответствующего места содержания под стражей, поскольку в начале января 2000 года он в него обращался. 4 декабря 2007 года он представил копию свидетельства, выданного ему следственным изолятором № 2 города Витебска 4 декабря 2007 года, в котором этот следственный изолятор информирует заявителя о том, что не может представить ему никакой медицинской справки, поскольку

медицинские карты заключенных уничтожаются по истечении 5 лет. Заявитель также повторяет свои утверждения о плохих условиях содержания в этом следственном изоляторе и заявляет, что приведенные сведения следует рассматривать как достаточное доказательство факта его содержания под стражей.

7.4 Заявитель настаивает на том, что не сообщал органам власти по вопросам предоставления убежища о посягательствах не только из-за стыда, но и из-за опасений того, что об этом станет известно и другим ищущим убежище лицам и они будут к нему пренебрежительно относиться, унижать или насмехаться над ним.

7.5 В отношении замечания государства-участника о том, что в ходе первого собеседования он не упомянул о содержании его под стражей в Беларуси, он поясняет, что уже говорил о том, что его несколько раз задерживали на непродолжительные периоды времени и доставляли в отделение милиции. Он разъясняет, что, по его мнению, 80 дней содержания его под стражей в Беларуси являются коротким сроком и что он находился не в тюрьме, а в другом месте лишения свободы (в следственном изоляторе).

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете - Рассмотрение приемлемости

8. Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает неопровержимость того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает факта приемлемости сообщения. В силу этого Комитет считает жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение вопросов существа

9.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли выдворение заявителя в Беларусь нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не возвращать кого-либо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому человеку может угрожать там применение пыток.

9.2 При оценке наличия существенных оснований полагать, что заявитель может подвергнуться пыткам по возвращении в Беларусь, Комитет обязан принимать во внимание все соответствующие соображения, включая существование в соответствующем

государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, окажется ли соответствующее лицо лично под угрозой пыток в стране, в которую оно вернется. Комитет подтверждает, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3 о том, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

9.4 В данном случае заявитель утверждал, что с 1998 года находится в поле зрения властей в связи со своей политической деятельностью. Ему выдали новый паспорт и предложили покинуть страну. Во время содержания его под стражей в 1999-2000 годах он якобы подвергся сексуальному насилию со стороны своих сокамерников, совершенному по указанию милиции. Комитет отмечает, что государство-участник выдвигает то возражение, что заявитель ни разу не сообщил органам власти Швейцарии по вопросам предоставления убежища ни о содержании под стражей, ни о якобы имевших место посягательствах, и что об этом было упомянуто только в рамках настоящего сообщения Комитету притом, что в первоначальном представлении заявителя об этом не было и речи. Комитет отмечает, что заявитель не привел никаких доказательств якобы совершенного над ним насилия, в частности, он не предъявил никакой соответствующей медицинской справки.

9.5 Единственным документом в обоснование этих утверждений является выданное ему в месте содержания под стражей свидетельство, которое, однако, подтверждает только лишь факт содержания заявителя под стражей в этом месте с 18 ноября 1999 года по 8 февраля 2000 года. Комитет также отмечает, что предъявление заявителем какого бы то ни было свидетельства, выданного милицией Витебска, говорит о том, что он не находится в розыске в Беларуси. В отношении вопроса о бремени доказывания Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе и что при оценке степени риска

применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений³.

9.6 С учетом всей сообщенной информации Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил достаточных доказательств, которые позволили бы ему полагать, что в случае высылки в страну его происхождения ему будет лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения там пыток.

9.7 В отношении утверждений заявителя о том, что в случае выдворения его в Украину ему будет угрожать опасность применения пыток, Комитет указал на заявление государства-участника о том, что, поскольку заявитель является гражданином Беларуси, речь может идти только о высылке в Беларусь, но не в Украину. С учетом вышесказанного Комитет считает, что нет необходимости рассматривать эту часть сообщения.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит в этой связи к заключению, что возвращение заявителя в Беларусь не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³ См. сообщения № 256/2004, М.З. против Швеции, мнения от 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 214/2002, М.А.К. против Германии, мнения от 12 мая 2004 года, пункт 13.5; и № 150/1999, С.Л. против Швеции, мнения от 11 мая 2001 года, пункт 6.3.